На правах рукописи

Хахалкина Елена Владимировна

РАЗРАБОТКА КОНСЕРВАТИВНЫМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ Г. МАКМИЛЛАНА ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ РАСПАДА КОЛОНИАЛЬНОЙ ИМПЕРИИ. 1957-1963 ГГ.

Специальность – 07.00.03. – Всеобщая история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск – 2007

Работа выполнена на кафедре новой, новейшей истории и международных отношений исторического факультета ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научные руководители: доктор исторических наук, профессор Пелипась Михаил Яковлевич

кандидат исторических наук, доцент Жигалов Борис Степанович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор Фоменко Светлана Владимировна

кандидат исторических наук, доцент Троицкий Евгений Флорентьевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Защита состоится «18» мая 2007 г. в 15-00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.267.03 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» (634050 г. Томск, пр. Ленина, 36)

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Автореферат разослан «04» апреля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор Харусь О.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и научная значимость темы. В условиях продолжающихся процессов углубления и расширения интеграции Европейского союза (ЕС) и расхождений во взглядах между ведущими странами-участниками – Великобританией, Францией и ФРГ по вопросам интеграционного строительства и трансатлантической политики требуют определения истоки зарождения «особой позиции» Великобритании в отношении европейской интеграции. Этой позиции, как известно, Лондон придерживается еще со времени оформления первых европейских наднациональных структур в 1950-х годах. В настоящее время «особая позиция» страны проявляется применительно ко многим аспектам развития ЕС, связанным с выработкой социального законодательства, проведением экономической и финансово-валютной политики Евросоюза и политики в области безопасности и обороны. Активизация военно-политической интеграции в начале 2000-х годов вновь поставила вопрос о степени участия Великобритании, обладающей значительным военным потенциалом среди других западноевропейских государств, в проектах по усилению оборонной составляющей Евросоюза.

Великобританию до сих пор, несмотря на ее активное участие в Евросоюзе, очень сложно назвать «европейской страной». Это связано с историческим прошлым страны и традициями британской дипломатии. Островное положение и связи Великобритании по всему миру в рамках обширной колониальной империи дали исследователям основания считать ее «alter orbis» - «другой землей». Данное определение, предложенное британским историком А. Тойнби, подчеркивает отличие положения страны от континентальных европейских государств, несмотря на ее принадлежность к западноевропейскому региону. Долгое время Лондон использовал эту географическую и культурно-политическую особенность как преимущество, позволявшее британским правящим кругам, укрепляя положение страны по всему миру, не связывать себя долгосрочными обязательствами на европейском континенте.

После Второй мировой войны Великобритания продолжала оставаться одной из ведущих мировых держав. Ее место в системе международных отношений определяли широкие политические, экономические и культурные связи с империей, а затем с Содружеством, участие в европейских делах и «особые отношения» с США. Эти три направления внешнеполитического курса Уайтхолла, сформулированные в годы войны У. Черчиллем (так называемая концепция «трех окружностей»), определяют внешнюю политику страны по настоящее время.

Участие в европейских делах как одной из «трех сфер» британской политики долгое время не подразумевало активной роли Лондона в зарождавшемся в послевоенное время интеграционном движении западноевропейских государств. Первоначально оно не вызвало экономической заинтересованности Великобритании. Однако, финансовое ослабление страны, низкие темпы роста производства и дефицит платежного баланса на фоне углубления интеграции шести западноевропейских государств в экономической и политической сферах в конце 1950-х – начале 1960-х гг. поставили вопрос о пересмотре отношения страны к европейским делам.

В этой условиях Лондон столкнулся с мучительным выбором: «причалить к континенту» или сосредоточить свои усилия на сохранении стратегически важных территорий все еще обширной империи. Сложность выбора была обусловлена рядом факторов. В частности, заметное снижение экономических и финансовых ресурсов страны после Второй мировой войны требовали от Лондона фокусирования усилий на

наиболее приоритетных направлениях внешнеполитического курса, очередное уточнение которых произошло под влиянием Суэцкого кризиса 1956 г.

Степень изученности темы. В отечественных исследованиях вопрос участия Великобритании в европейской интеграции в период после Второй мировой войны не освещен достаточно подробно. Во многом данная ситуация объясняется тем, что внимание специалистов первоначально было приковано к экономическому аспекту интеграции, в то время как политические процессы, сопровождавшие развитие европейской интеграции, оставались в тени, затрудняя глубокое и всестороннее понимание побудительных мотивов и хода интеграции. Как правило, при исследовании роли Лондона в европейских делах отечественные специалисты подчеркивали силу внешнеполитических традиций страны, предполагавших интенсивное развитие англо-американских «особых» отношений и связей с государствами Содружества, тогда как в вопросе европейской интеграции Лондон придерживался политики «неучастия». Лишь в 1990-е годы в связи с открытием британских архивов, исследователям стали доступны документы, опровергающие тезис о прохладном отношении Великобритании к интеграции западноевропейских стран в первые послевоенные годы.

Среди наиболее значимых работ в отечественной историографии в контексте избранной тематики, следует отметить монографии Д. Маклэйна и Л.Н. Сванадзе[1]. В работе Д. Маклэйна, писавшего в СССР также под псевдонимом С. Мадзоевский, представлен анализ эволюции внешнеполитического курса Лондона после Суэцкого кризиса 1956 г. Автор проследил, какое воздействие на европейскую политику британского правительства оказывали отношения страны с США, с западноевропейскими государствами и освободившимися от колониальной зависимости странами – так называемым Третьим миром. Среди причин, побудивших Лондон внести изменения в европейский курс, автор выделяет снижение значимости имперских преференций в связи с распадом империи в конце 1950-х-начале 1960-х годов. Л.Н. Сванадзе, проанализировав изменение подходов консервативной партии к европейской интеграции в первое послевоенное десятилетие, вполне обоснованно выделил Суэцкий кризис 1956 г. как рубеж во внешнеполитическом курсе Великобритании.

Характерным для советской историографии конца 1950-х-начала 1960-х годов было видение европейской интеграции как попытки преодоления западноевропейскими государствами очередного кризиса капиталистической системы производства. В работах отечественных авторов этого периода отсутствуют работы, в которых представлен всесторонний анализ факторов, оказавших влияние на политику Великобритании к континентальной интеграции. В монографиях Кирсанова А.В., Лемина И.М., Молчанова Н.Н., Р.С. Овинникова[2] объединительные тенденции континентальных стран трактовались как средство укрепления положения Западной

---

[1] Маклэйн Д. Внешняя политика Англии после Суэца. М., 1972.Сванадзе Л.Н. Великобритания: консерваторы и проблемы послевоенного развития. 1945-1955. М., 1984.

[2] Кирсанов А.В. США и Западная Европа. Экономические отношения после Второй мировой войны. М., 1967; Лемин И.М. Англо-американские противоречия после Второй мировой войны. М., 1955; Молчанов Н.Н. Западная Европа: раскол или единство? М., 1960; Овинников Р.С. Хозяева английской политики. Финансовая олигархия и внешняя политика Англии после Суэца. 1957-1966. М., 1966.

Европы в мировой политике посредством создания так называемой «третьей силы». Решение Великобритании вступить в ЕЭС рассматривалось как признание островной державой значительного ослабления экономической мощи страны и ее превращение в «младшего партнера» США. Большую научную ценность представляют работы известного отечественного англоведа В.Г. Трухановского[3]. Его монографии отличает богатый фактический материал и глубокий анализ исследуемой проблематики, связанной с рассмотрением внешней политики Лондона после Второй мировой войны. Важное место в работах автор отводит исследованию эволюции трансатлантических отношений в конце 1940-х-начале 1960-х гг.

Изучение распада колониальной империи, явственно обозначившегося после Второй мировой войны и ускорившегося к началу 1960-х годов, нашло отражение в работах таких специалистов по колониальной политике Великобритании как Н.А. Ерофеев, И.М. Лемин, Р. Палм Датт, В.В. Вахрушев, Е.М. Примаков[4]. Несомненная ценность монографии известного отечественного англоведа Н.А. Ерофеева состоит в том, что автору удалось органично вписать проблему деколонизации в контекст внутриполитических процессов, переживаемых страной в первые послевоенные десятилетия. В работе Е.М. Примакова исследовано воздействие распада мировой колониальной системы и появление стран Третьего мира на трансформацию Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений. С целью изучения воздействия на колониальную политику Лондона деятельности стран так называемого «афро-азиатского блока», сложившегося в ООН в начале 1960-х годов, были использованы работы Позднякова Э.А., Тарабрина Е.А., Фокеева Г.В. и других[5], в которых обстоятельно исследуются трудности, переживаемые метрополией в разных частях империи в конце 1950-х – начале 1960-х годов. Тем не менее, несмотря на значительный объем работ по колониальной политике Великобритании в российской историографии отсутствуют комплексные исследования по изучению воздействия процесса распада мировой колониальной системы на выработку европейской политики британского правительства.

Более углубленно, чем прежде, в работах отечественных специалистов в 1970-е годы стали изучаться отдельные аспекты экономической интеграции: создание и развитие таможенного союза, его воздействие как на экономику соседних государств,

---

[3] Трухановский В.Г. Английское ядерное оружие. М., 1985; Он же. Британская политика в области ядерных вооружений. М., 1969; Он же. История Англии. М., 1958; Он же. Очерки внешней политики Англии. М., 1963.

[4] Ерофеев Н.А. Закат Британской империи. М., 1967; Лемин И.М. Обострение кризиса Британской империи после второй мировой войны. М., 1951; Палм Датт Р. Кризис Британской империи. М., 1950; Он же. Кризис Британии и Британской империи. М., 1954; Вахрушев В.В. Колониальная политика империализма в послевоенный период. М., 1963; Он же. Неоколониализм и международные организации. М., 1968; Он же. Национально-освободительное движение против неоколониализма. М., 1986; Примаков Е. М. Восток после краха колониальной системы. М., 1982.

[5] Поздняков Э.А. Внешнеполитическая деятельность и межгосударственные отношения. М., 1986; Он же. Молодые государства Азии и Африки в ООН. М., 1971; Тарабрин Е.А. Новая схватка за Африку. Проблемы межимпериалистической борьбы в освободившихся странах континента. М., 1972; Он же. Стратегия и тактика неоколониалзма Англии. М., 1969; Он же, Кива А.В. Неоколониализм: стратегия и тактика. М., 1976; Фокеев Г.В. Внешняя политика стран Африки. М., 1968; Он же. Они не хотят уходить. Английский колониализм в Африке после второй мировой войны. М., 1965.

так и мира в целом. Вступление Лондона в Европейские сообщества в 1973 г. способствовало повышению интереса специалистов и европейской политики Великобритании. Среди работ, заслуживающих внимания в этом контексте, можно выделить монографии Максимовой М.М., Хесина Е.С.[6]. Работы отечественных авторов, опубликованные в 1980-х годах, отличает стремление обобщить уже накопленный фактологический материал. Так, в работе Стрежневой М.В.[7] раскрываются факторы, обусловившие в послевоенное время поиск Великобританией своей модели участия в европейской интеграции. Аспекты военно-политической и экономической интеграции достаточно полно изучены в работах В.Г. Барановского[8]. Монографии Зуева В.Н., Лебедева А.А.[9] позволяют проследить взаимосвязь торгово-экономических отношений Великобритании с западноевропейскими странами в определении внешнеполитического курса страны.

Вопросы, связанные с изменением военной стратегии Великобритании в конце 1950-х годов и ролью атомного фактора в англо-американских отношениях в рассматриваемый период, отражены в работах таких отечественных исследователей как Колосов Г.В, Халоша Б.М[10]. Проблемы воздействия франко-германских отношений на европейскую политику Лондона подробно исследованы в монографии Манфред И.А[11]. Для изучения проблем эволюции внешнеполитического курса, проводимого французскими правительствами в отношении европейской интеграции в конце 1950-х-начале 1960-х годов были привлечены монографии Н.Н. Молчанова, Ю.И. Рубинского[12].

В 1990-е - начале 2000-х г. специалисты предприняли попытку привнести большую объективность в изучение европейской интеграции и трактовку распада мировой колониальной системы. Из работ, заслуживающих особого внимания в этом плане, можно назвать работы Глухарева Л.И., Крыловой Н.С., Матвеева В.М. и другие[13]. Особая ценность монографии Остапенко Г.С.[14] связана с тем, что в ней, по сути дела, впервые обозначена взаимосвязь политики Великобритании в европейской

---

[6] Максимова М.М. Основные проблемы империалистической интеграции. Экономический аспект. М., 1971; Хесин Е.С. Англия в экономике современного капитализма (процесс приспособления к новым условиям мирового развития). М., 1979.

[7] Стрежнева М.В. Великобритания и Западная Европа: политические аспекты. М., 1988.

[8] Барановский В.Г. Европейское Сообщество в системе международных отношений. М. 1986; Он же. Западная Европа: военно-политическая интеграция. М., 1988.

[9] Зуев В.Н. Англия и Общий рынок. М., 1988; Лебедев А.А. Очерки британской внешней политики (1960-1980-е годы). М., 1988.

[10] Колосов Г.В. Военно-политический курс Англии в Европе. М., 1984; Халоша Б.М. Североатлантический блок. М., 1960; Он же. Военно-политические союзы империализма: Основные особенности и тенденции развития в 1970-начале 1980-х годах. М. 1982; Он же. НАТО и атом. (Ядерная политика Североатлантического блока). М., 1975.

[11] Манфред И.А. Париж-Бонн. Франко-западногерманские отношения во внешней политике пятой республики. 1958-1968. М., 1970.

[12] Молчанов Н.Н. Четвертая республика. М., 1963; Он же. Внешняя политика Франции (пятая республика). М., 1961; Франция. Отв. ред. Ю.И. Рубинский. М., 1973.

[13] Гарань А.В. Трансатлантические дебаты: поворот Западной Европы к разрядке и позиция США. Киев, 1990; Глухарев Л.И. Европейские сообщества: в поисках новой стратегии. М., 1990; Крылова Н.С. Содружество наций: политико-правовые проблемы. М., 1991; Матвеев В.М. Британская дипломатическая служба. М., 1990.

[14] Остапенко Г.С. Британские консерваторы и деколонизация. М., 1995.

и колониальной сферах. В работе пермского исследователя Подвинцева О.Б.[15] представлены биографические очерки, которые помогают проследить участие конкретных государственных деятелей страны в выработке внешнеполитического курса страны. Заслуживает внимания работа Капитоновой Н.К.[16], в которой автором проводится мысль о том, что позиция лейбористов и консерваторов по ключевым аспектам интеграционного строительства на европейском континенте по настоящее время определяется как традициями британской дипломатии, так и внутриполитическими соображениями.

Новое толкование ключевых событий начала «холодной войны», на основе недавно рассекреченных документов архивов бывшего СССР и зарубежных стран, представлено в сборнике «Холодная война. 1945-1963 гг. Историческая ретроспектива», подготовленного Институтом Всеобщей истории РАН[17]. Для изучения вопросов военно-политической интеграции западноевропейских стран в конце 1940-ых-1950-ые гг., были использованы статьи Н.И. Егоровой. В статьях М.Я. Пелипася и А.С. Стыкалина исследовано воздействие Суэцкого кризисов 1956 г. и кризисов в Польше и Венгрии на развитие Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений. Среди изданий Ассоциации британских исследований при Институте Всеобщей истории следует отметить серию сборников «Россия и Британия». В одной из статей А.Г. Судейкин[18] фактически определил магистральное направление ревизии колониальной истории, призвав к более объективному и взвешенному подходу при исследовании неоднозначной по своей природе, но важной в научном плане, проблеме. В статьях Г.С. Остапенко убедительно доказывается, что заложенная в структуру колониального управления имперская концепция способствовала относительно мягкой трансформации империи в Содружество.

Полезным было обращение к докладам Центра Британских исследований, издаваемых Институтом Европы РАН. На страницах опубликованного в 2003 г. сборника докладов по итогам «круглого стола» «Британия на постимперском пространстве: уроки для России и Европы»[19] представлена дискуссия по проблемам последствий распада империи для экономики Великобритании, выразившихся, в частности, в переориентации торговых связей страны на западноевропейский регион.

При изучении военно-политических аспектов послевоенной интеграции в западноевропейском регионе и воздействия трансатлантических отношений на изменение позиции Великобритании относительно участия в Общем рынке, автор обращалась к научным трудам, опубликованных на кафедре новой, новейшей истории и международных отношений Томского государственного университета. Трудности формирования послевоенной политики Великобритании и США в отношении западноевропейского региона после Второй мировой войны исследованы в

---

[15] Подвинцев О.Б. Шагающие не в ногу. Из истории политической борьбы в стане британских консерваторов во второй-третьей четверти XX столетия. Пермь, 1999.

[16] Капитонова Н.К. Приоритеты внешней политики Великобритании (1990-1997 гг.). М., 1999.

[17] Холодная война. 1945-1963 гг. Историческая ретроспектива. Сб. ст. М., 2003.

[18] Судейкин А.Г. Об историческом месте колониализма. // Россия и Британия. Чтения памяти Н.А. Ерофеева. Отв. ред. В.Г. Трухановский. М., 2000. Вып.2. С. 30-35; Остапенко Г.С. Британская модель деколонизации. // Там же. С. 52-63.

[19] Англия на постимперском пространстве: уроки для России и Европы. ДИЕ РАН № 126. М., 2003.

монографии Пелипася М. Я.[20]. В статьях О.Г. Лекаренко затрагиваются вопросы эволюции подходов администрации США к европейской интеграции в 1950-ые – начале 1960-х годов в контексте складывания и функционирования Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений. Помогают проследить процесс «ухода» Великобритании с территории империи статьи В.П. Румянцева, в которых отражены вопросы, связанные с сокращением военного присутствия и роли Лондона в ближневосточном регионе[21].

Зарубежная историография по изучаемой проблематике представлена, по сравнению с отечественной, большей полнотой и разнообразием. Это объясняется главным образом тем, что публикация в 1990-х – начале 2000-х годов значительного числа рассекреченных архивных материалов Великобритании обусловила всплеск интереса к периоду премьерства Г. Макмиллана. Попытка зарубежных исследователей уделить особое внимание роли Великобритании в европейских делах связана также с желанием показать преемственность взглядов британских правящих кругов на европейскую интеграцию на наднациональной основе.

В работах таких специалистов как Н. Белофф, Н. Фергюсон, В. Кайзер, Т.О. Ллойд, Б. Портер, Д. Сандерс[22] рассматриваются факторы, оказавшие влияние на формирование «особой позиции» Великобритании по ключевым проблемам экономического и политического объединения на континенте. Значительное внимание уделено аспекту воздействия связей бывшей метрополии и Содружества на европейское направление внешнеполитического курса страны, а также на отношение членов ЕЭС к попыткам Великобритании войти в Европейские сообщества.

Ф. Гейнлейн[23] предпринял попытку показать влияние процесса деколонизации на осуществление курса в отношении европейской интеграции в политике Г. Макмиллана. Британские историки К. Кук и А. Скед[24] убедительно показывают, что на осуществление и изменение позиции консервативной партии по вопросам участия в интеграции континентальных государств в конце 1950-х гг. значительное влияние оказало финансовое положение в стране, на котором тяжело отозвался Суэцкий кризис 1956 г. Использование работы американского автора Р.Дж. Либера[25] позволило определить степень воздействия различных групп давления,

---

[20] Пелипась М.Я. Скованные одной цепью: США и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке в 1945-1956 гг. Томск, 2003.

[21] Лекаренко О.Г. США и начало интеграционных процессов в Западной Европе. // Американские исследования в Сибири. Вып. 8. Томск, 2005. Румянцев В.П. Позиция правящих кругов США в связи с началом англо-франко-израильской агрессии против Египта 1956 г. // Американские исследования в Сибири. Вып. 5. Томск, 2001.

[22] Beloff N. The General Says No. Britain's Exclusion from Europe. L., 1963; Idem. Transit of Britain. A Report on Britain's Changing Role in the Post-war World. L., 1973; Ferguson N. Empire, How Britain made the Modern World. L., 2004; Kaiser W. Using Europe, Abusing the Europeans: Britain and European Integration, 1945-1963. Basingstoke, 1996; Lloyd T.O. The British Empire. 1558-1995. Oxford, 2005; Porter B. The Lion's Share. A Short History of British Imperialism. 1850-2004. Glasgow, 2004; Sanders D. Losing the Empire, Finding a Role: British foreign policy since 1945. L., 1990; Young J.W. Britain and the European Unity, 1945-1999. Basingstoke, 2000.

[23] Heinlein F. British Government Policy and Decolonization, 1945-1963: Scrutinizing the Official Mind. L., 2002.

[24] Sked A., Cook Ch. Post-war Britain: A political history. N.Y., 1979.

[25] Lieber R.J. British Politics and European Unity. Parties, Elites, and Pressure Groups. Barkley, 1970.

существовавших в британском парламенте, на выработку ключевых решений правительства Великобритании в отношении континентальной интеграции в конце 1950-начале 1960-х годов.

Особо следует выделить работу ведущего британского историка А.С. Милварда[26], в которой подробно освещены вопросы, связанные с процессом выработки европейского курса Г. Макмиллана в условиях оппозиции как со стороны влиятельных представителей консервативной и лейбористкой партий, так и стран Содружества участию Великобритании в ЕЭС. Указанная монография представляет большую научную ценность в связи с тем, что она построена преимущественно на неопубликованных архивных материалах, впервые веденных в научный оборот. Заслуживает внимания исследование Ж. Тратт[27], изучившей внутриполитические факторы, обусловившие проведение решение кабинета Г. Макмиллана обратиться с официальной заявкой на вступление в Европейские сообщества. Эволюция американской внешней политики по отношению к европейской интеграции наиболее полно освящена в работе бельгийской исследовательницы П. Винанд[28]. Особая ценность монографий Н. Белофф[29] состоит в том, что автор, долгое время проработавшая политическим обозревателем газеты «Обзервер», имела представление об описываемых событиях, связанных с политикой Г. Макмиллана в европейских делах, как их непосредственный очевидец. В монографии Р. Хэтэвэя проанализирован широкий круг проблем, связанный с функционированием трансатлантических отношений на протяжении нескольких послевоенных десятилетий. Для монографии Д. Урвина[30], как и для работ других авторов (Т. Ллойда, К. Кука и А. Скеда), характерна трактовка решения британского правительства добиваться членства в ЕЭС как вынужденного в условиях трудностей, с которыми столкнулось правительство Г. Макмиллана при осуществлении внутри- и внешнеполитического курса страны в конце 1950-х – начале 1960-х гг. Британский исследователь Дж.В. Янг[31] провел сравнительный анализ «великого проекта» Г. Макмиллана и концепции зоны свободной торговли как его составной части и «великого проекта» американской администрации Дж.Ф. Кеннеди, выявив определенную преемственность в подходах к европейской интеграции в Великобритании и США.

Таким образом, в российской и зарубежной историографии отсутствуют комплексные исследование, посвященные избранной в диссертации проблематике, что делает диссертационное исследование актуальным.

Объектом диссертационной работы является внешняя политика Великобритании и ее отношения с западноевропейскими государствами по вопросам участия в Европейских сообществах в контексте политики деколонизации. **Предметом** исследования стала политика правительственных кругов Великобритании в области

---

[26] Milward A.S. The Rise and Fall of a National Strategy. 1945-1963. L., 2002.
[27] Tratt J. The Macmillan Government and Europe. A study in the Process of Policy Development. Basingstoke, 1996.
[28] Winand P. Eisenhower, Kennedy, and the United States of Europe. N.Y., 1996.
[29] Beloff N. Transit of Britain. A Report on Britain's Changing Role in the Post-War World. L., 1973. Idem. The General Says No. Britain's Exclusion from Europe. L., 1963.
[30] Urwin D.W. A Dictionary of European History and Politics. 1945-1995. L., 1996.
[31] Young J.W. Britain and European Unity, 1945-1999. Basingstoke, 2000.

интеграции на европейском континенте в условиях трансформации империи в Содружество в период пребывания в должности премьер-министра Г. Макмиллана.

Хронологические рамки. Хронологически диссертационная работа охватывает период с 1957 г. по начало 1963 г. Выбор данных хронологических рамок обусловлен тем, что именно в 1957 г. премьер-министр Великобритании Г. Макмиллан сформулировал новые подходы страны по вопросам европейской интеграции. Симптоматично, что «великий проект», выдвинутый премьер-министром на обсуждение кабинету министров в январе 1957 г., всего через две недели после назначения Г. Макмиллана на должность, предполагал более активное, чем прежде, участие страны в интеграционном движении шести континентальных государств. Страна за относительно короткий период времени, в том числе под воздействием уроков Суэцкого кризиса 1956 г., отказалась к концу 1950-х гг. от роли наблюдателя в процессе европейской интеграции и проявила стремление в июле 1961 г. обратиться с заявкой на членство в Европейские сообщества. Одним из ключевых факторов, оказавших влияние на решение Г. Макмиллана изменить традиционный курс Лондона в отношении интеграционного движения, стало ускорение процесса деколонизации в конце 1950-х-начале 1960-х годов. Однако, попытка Великобритании вступить в Европейские Сообщества потерпела провал в январе 1963 г., когда президент Франции Ш. де Голль, воспользовавшись правом вето, лишил Лондон возможности вступить в наднациональные европейские структуры.

Важность периода характеризуется также тем, что именно в промежуток с конца 1950-х по начало 1960-х гг. произошли взаимосвязанные процессы трансформации колониальной империи в Содружество и превращения Великобритании из державы, осуществляющей глобальную политику, в страну со статусом региональной державы. Примечательно, что именно в период премьерства Г. Макмиллана этот факт был воспринят и признан политическим истэблишментом страны.

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является определение степени приоритетности европейской интеграции во внешнеполитической деятельности консервативного правительства Г. Макмиллана в контексте распада колониальной империи в 1957-1963 гг.

Поставленная цель предопределила решение следующих исследовательских задач:

- проанализировать изменения, произошедшие в политике Великобритании в вопросе европейской интеграции в связи с приходом Г. Макмиллана на должность премьер-министра в январе 1957 г.;
- рассмотреть колониальную политику Лондона и влияние процесса деколонизации на изменение подходов британских правящих кругов к западноевропейской интеграции;
- определить причины провала переговоров по созданию европейской зоны свободной торговли в 1957-1958 гг.;
- выявить политические и экономические причины и последствия оформления в 1959-1960-х гг. Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ);
- изучить ход переговоров Великобритании со странами ЕЭС в 1961-январе 1963 гг. и дать оценку британской дипломатии и влиянию позиций стран Содружества на переговоры по вступлению Великобритании в Европейские сообщества.

Методологической основой диссертационного исследования послужила концепция модернизации, основанная на идеях прогресса и поступательного

исторического развития и базирующаяся на принципах историзма и системности. По мнению автора, именно парадигма модернизации позволяет объяснить суть трансформации подходов британских правительственных кругов к европейской интеграции в условиях процесса распада мировой колониальной системы, развернувшихся после Второй мировой войны.

Следование принципу историзма в работе выразилось в рассмотрении предмета исследования в процессе его развития и выявлении основных факторов, обусловивших его эволюцию в конкретных обстоятельствах места и времени его возникновения. Существенную пользу оказало привлечение историко-системного подхода, который дал возможность провести целостное исследование изучаемой исторической реальности и раскрыть ее причинно-следственные связи посредством активного применения таких специальных методов исторического познания как анализ, синтез и описание.

Источниковая база исследования. Замысел диссертационной работы предопределил круг источников, которые включают опубликованные документы министерств иностранных дел Соединенного Королевства, США, Франции и СССР, мемуарную литературу, монографии и публикации отечественных и западных исследователей, материалы периодической печати, ресурсы сети Интернет.

Основным источником для написания диссертации послужили рассекреченные по истечении 30-летнего срока давности архивные материалы Великобритании, опубликованные в сборнике «Британские документы о конце империи». Материалы включают в себя межведомственную дипломатическую переписку, документы делопроизводства Форин оффис, министерств по делам колоний и Содружества, выступления премьер-министра, стенограммы заседаний кабинета министров. Публикация этой серии документов стала возможна благодаря работе Института по изучению стран Содружества в Университете Лондона, который провел скрупулезную работу по подборке и публикации рассекреченных документов Центрального архива страны – Паблик Рекорд Оффис. Данный проект, осуществление которого было инициировано Британской Академией в 1987 г., не завершен до сих пор, однако основной объем работы в рамках проекта уже сделан и представлен в виде опубликованных сборников документов, охватывающих первые два послевоенных десятилетия страны.

Особого внимания в контексте данного исследования заслуживают подборки документов по европейской и колониальной политике Лондона, собранные в Серию А. Большая часть этих материалов издана впервые, что позволяет провести комплексное изучение послевоенной политики Великобритании и заполнить имеющиеся пробелы, которые затрудняли объективное изучение внешнеполитической стратегии Уайтхолла в рассматриваемый период.

Непосредственно период премьерства Г. Макмиллана охватывают 1 и 2 части 4 тома Серии А[32], в котором собраны документы по внутренней и внешней политике Великобритании, так называемой «проблеме колониализма», развитию отношений с США, финансовой политике страны. Главный интерес в рамках изучаемой тематики представляют документы делопроизводства Форин оффис, министерств по делам колоний и Содружества, Казначейства и отдела премьер-министра.

В связи с этим в качестве другого важного источника, помогающего составить целостную картину выработки политического курса Лондона в изучаемый период, были привлечены парламентские дебаты Великобритании[33]. Дебаты палаты общин позволили выявить разногласия в партийной жизни страны по вопросу вступления в ЕЭС и их влияние на выработку европейской политики Лондона. Как показывают обсуждения в палате общин, политической элите страны так и не удалось выйти за рамки мышления в категориях глобального политики. Активное участие в набирающей силу европейской интеграции по-прежнему виделось не только лейбористами, но и консерваторами как обременение страны обязательствами, которые могли в перспективе нанести значительный ущерб связям страны с Содружеством.

С целью уточнения позиции Соединенных Штатов в вопросе участия Великобритании в европейской интеграции были использованы документы американской внешней политики из серии «Форин Рилейшенс»[34]. Данные архивные материалы, включающие донесения послов США в европейских странах, доклады госсекретаря президенту США и протоколы заседания официальных встреч американского президента с послами и лидерами других стран, сыграли существенную роль в понимании позиции Вашингтона по исследуемой проблематике.

Документы, собранные из различных внешнеполитических ведомств, в частности, госдепартамента США, Совета национальной безопасности, а также Президентских библиотек, помогли составить целостную картину изменения взглядов как американских администраций Д.Д. Эйзенхауэра и Дж.Ф. Кеннеди, так и кабинета Г. Макмиллана в вопросе европейской интеграции. Материалы по политике, которую США проводили в Западной Европе в расмматриваемый период, указывают на последовательную поддержку Вашингтоном интеграции шести европейских государств. Однако, глубокая проработка и анализ документов показывают, что США зачастую занимали уклончивую позицию, не отдавая явного предпочтения какой-либо из сторон – Общему рынку или зоне свободной торговли. Следует учитывать при этом, что публикуемые в данной серии документы тщательно отбираются с тем, чтобы отразить официальный взгляд правительства США на затрагиваемые вопросы.

В немалой степени пониманию изменения внешнеполитических приоритетов Великобритании и преодолению тех трудностей, которые стала испытывать

---

[32] BDEE. Series A. Vol.4. The Conservative Government and the End of Empire.1957-1964. Part I. High Policy, Political and Constitutional Change. Ed. by R. Hyam and W.R. Louis. L., 2000; BDEE. Series A. Vol. 4. The Conservative Government and the End of Empire.1957-1964. Part II. Economics, International Relations, and the Commonwealth. Ed. by R. Hyam and W.R. Louis. L., 2000.

[33] Great Britain. Parliament. House of Commons. Parliamentary Debates: Official Report. Vol. 569. L., 1957; Idem. Vol. 574. L., 1958; Idem. Vol. 577. L., 1958; Idem. Vol. 608. L., 1959; Idem. Vol. 624. L., 1960; Idem. Vol. 627. L., 1960; Idem. Vol. 629. L., 1961; Idem. Vol. 648. L., 1962; Idem. Vol. 677. L., 1963.

[34] Foreign Relations of the United States (FRUS). 1955-1957. Vol. IV. Western European Security and Integration. Wash., D.C., 1986; FRUS. 1958-1960. Vol. VII. Western European Integration and Security, Canada. Part 1-2. Wash., D.C., 1993; FRUS. 1961-1963. Vol. XIII. West Europe and Canada. Wash., D.C., 1994.

метрополия в связи с предоставлением колониям статуса независимых государств на фоне успешного развития интеграционных процессов в западноевропейском регионе способствует мемуарная литература. Особо следует выделить мемуары премьер-министра Великобритании Г. Макмиллана[35]. Значительное место в них уделено рассмотрению колониальной и европейской политики Соединенного Королевства. По мнению бывшего премьер-министра, Лондон в ходе переговоров как по созданию зоны свободной торговли, так и по вступлению в ЕЭС и Евратом, последовательно шел на уступки шести западноевропейским государствам, наткнувшись на непреодолимое сопротивление Франции. Симптоматичным представляется взгляд Г. Макмиллана на участие страны в интеграционном движении как средство укрепления экономических и финансовых связей с Содружеством. Затронута проблема участия Лондона в европейской интеграции и в воспоминаниях Р. Модлинга, Э. Наттинга, В.П. Киркмана[36].

В качестве источников были использованы также периодические издания – британские «Экономист», «Спектэйтор», американские – «Форин афферс», «Нью-Йорк Таймс», отечественная пресса – «Правда» и «Известия»[37]. Ресурсы сети Интернет, главным образом, сайты Европейского союза и ЕАСТ и официальный сайт госдепартамента США[38], на которых выставлены материалы по послевоенной истории европейских стран и США, обеспечили возможность работы с документами, связанными с созданием и развитием интеграционных группировок Западной Европы в рассматриваемый период, в частности, Стокгольмская конвенция об учреждении ЕАСТ в начале 1960 г.

Научная новизна работы определяется тем, что впервые в отечественной историографии предпринята попытка исследовать влияние колониального фактора на выработку курса Великобритании в отношении европейской интеграции. Отсутствие обобщающих работ по европейской политике Лондона придает дополнительную актуальность работе, особенно с учетом того, что исследователям становятся доступными новые архивные документы по истории первых послевоенных десятилетий.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования работы в учебных лекционных и специальных курсах по новейшей истории и истории международных отношений послевоенного времени. Фактический материал, представленный в диссертации, выводы и результаты исследования, могут быть использованы при подготовке обобщающего труда по истории Великобритании и европейской интеграции. Отдельные положения диссертации, связанные с изучением колониальной политики Лондона в рассматриваемый период, могут послужить основой для дальнейшей разработки данной проблемы в связи с повышенным вниманием как западных, так и отечественных специалистов к изучению феномена колониализма.

---

[35] Macmillan H. Riding the storm. 1956-1959. L., 1971. Macmillan H. Pointing the Way. 1959-1961. L., 1972. Macmillan H. At the End of the Day. 1961-1963. L., 1973.

[36] Moudling R. Memoirs. L., 1978; Nutting A. Europe will not wait. A Warning and a Way Out. L., 1960; Kirkman W.P. Unscrambling an Empire. A critique of British colonial policy. 1956-1966. L., 1966.

[37] Economist. L., 1957-1963; Spectator. L., 1957-1963; Foreign Affairs. L., 1957-1963; New York Times. N.Y., 1957-1960; Известия. М., 1957-1963; Правда. М., 1957-1963.

[38] http://europe.eu.int (официальный сайт ЕС); http://efta.int (официальный сайт ЕАСТ); http://secretariat.efta.int/ (сайт по истории создания и развития ЕАСТ).

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена на кафедре новой, новейшей истории и международных отношений Томского государственного университета. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в докладах на конференции «Мир и общество в ситуации фронтира», проходившей в Томске в апреле 2003 г. и выступлениях на круглом столе «Американские идеи в исследованиях историков, археологов и этнографов Сибири» на Всероссийской научной конференции выпускников Программы Фулбрайта «Американские идеи в гуманитарных исследованиях ученых Сибири», проходившей в Томске 12-14 октября 2004 г. Результаты работы представлены в трех научных публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы. Деление текста диссертации на главы определилось необходимостью выделить этапы движения Великобритании по пути переговоров со странами Европейских сообществ об условиях членства в наднациональных организациях. Кроме этого, на структуру диссертационного исследования повлияла необходимость показать значимость ускорившегося в конце 1950-х - начале 1960-х годов распада империи, и его влияние на европейскую политику Лондона.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, хронологические рамки, цель и задачи исследования, методология, научная новизна и практическая значимость диссертации, приводится характеристика источников, на которых базировалась работа, и степень изученности проблемы в отечественной и зарубежной историографии.

В **первой главе** *«Европейская политика кабинета Г. Макмиллана в связи с распадом империи в январе 1957 - ноябре 1958 гг.»* изложены причины, обусловившие пересмотр подходов Лондона к интеграционным процессам в западноевропейском регионе и показано место европейской политики в системе внешнеполитических приоритетов Великобритании. Значительное внимание уделено изучению «великого проекта» Г. Макмиллана, причинам его появления и попытки реализации плана в рамках концепции зоны свободной торговли (ЗСТ).

После Второй мировой войны Великобритания, несмотря на снижение ее веса на международной арене в силу экономических факторов, оставалась одной из ведущих мировых держав, но уже второго ранга. Наиболее отчетливо этот факт подтвердил Суэцкий кризис 1956 г. Провал англо-франко-израильской агрессии против Египта в конце октября – начале ноября 1956 г. вызвал глубокие последствия не только во внешнеполитическом курсе Великобритании, но и в системе международных отношений.

Сложившаяся в связи с Суэцким кризисом 1956 г. внутри- и внешнеполитическая ситуация в стране требовала принятия и осмысления новых реалий в международной ситуации, в условиях развития интеграции на континенте, продолжавшегося распада империи и экономической нестабильности внутри страны. На карту в вооруженной акции против Египта правящие круги Великобритании поставили не только влияние страны на Ближнем и Среднем Востоке, но и ее престиж на мировой арене. Обнаружилось очевидное несоответствие возможностей и претензий Лондона

реализовывать внешнеполитические цели, требующие экономических затрат, неадекватных финансовым возможностям страны.

Для Великобритании особо острым был вопрос о моральном ущербе ее дипломатии в глазах общественного мнения. Опытная английская дипломатия оказалась оттесненной на задний план дипломатией США, что также свидетельствовало о необходимости переосмысления подходов консерваторов к международным делам и изменении роли Великобритании на глобальном уровне в целом.

А. Иден, в связи с неудачей Суэцкой операции, был вынужден подать в отставку в начале январе 1957 г. Новым премьер-министром консервативной партии стал занимавший в кабинете А. Идена пост министра финансов Г. Макмиллан. Одним из его первых шагов на посту премьер-министра стало выдвижение проекта создания на широкой межправительственной основе международной организации с Великобританией в качестве лидера. Реализация этого плана была призвана разрешить трудности страны в трех сферах британской политики – англо-американских «особых» отношениях, в связях с Содружеством и европейских делах. Однако, в ходе обсуждения кабинетом министров была одобрена только та часть проекта которая была связана с развитием экономической интеграции на основе разработанной осенью 1956 г. идеи зоны свободной торговли.

Концепция ЗСТ отличалась от плана стран Шестерки, в которую входили государства-участники Европейского Объединения Угля и Стали (ЕОУС) – Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Голландия и Люксембург, двумя важными чертами. Во-первых, британский «великий проект» не предполагал установления единых тарифов в торговле с третьими странами, с тем, чтобы не нанести ущерб преференциальной торговле со странами Содружества. Во-вторых, Г. Макмиллан предлагал не включать в ЗСТ торговлю продукцией сельского хозяйства. Такая позиция Великобритании была обусловлена тем, что Лондон был связан со странами Содружества имперскими преференциями – предпочтительными тарифами, которые позволяли ввозить из этих стран сырье и продовольствие по сниженным ценам. Кроме того, в отличие от проекта стран Шестерки, британская зона свободной торговли должна была действовать в рамках ОЕЭС и согласно принципам Генерального Соглашения по Тарифам и Торговле (ГАТТ).

В свою очередь, сохранение континентальными европейскими метрополиями торговых и иных связей с колониями посредством их включения в качестве ассоциированных членов в Общий рынок вызывало опасение британского правительства в связи с угрозой торговой дискриминации создающегося объединения против Великобритании и ее колоний, прежде всего, на африканском континенте. Для Лондона своеобразную роль Общего рынка в вопросе сохранения влияния и связей с бывшими зависимыми территориями играло Содружество, однако, к концу 1950-х годов, очевидным становилось постепенное сосредоточение британских торгово-экономических интересов на западноевропейском регионе и снижение значимости системы имперских преференций как для Лондона, так и для наиболее индустриально развитых членов Содружества, что также подталкивало правительство Г. Макмиллана к переосмыслению отношений с западноевропейскими государствами.

Для переговоров с континентальными европейскими государствами в Совете министров ОЕЭС был сформирован комитет под руководством министра финансов Р. Модлинга. Обсуждение британского проекта ЗСТ, проходившее с февраля 1957 г.

фактически зашло в тупик осенью 1958 г. 14 ноября 1958 г. министр информации Франции Ж. Сустелль сделал официальное заявление, в котором отметил неприемлемый для Парижа характер проекта создания промышленной зоны свободной торговли. Политический подтекст отказа Парижа продолжать переговоры был очевиден британскому правительству. Европейское интеграционное движение давало президенту Ш. де Голлю возможность реализовать стремление восстановить престиж своей страны на мировой арене и стать лидером интеграционного процесса. С экономической точки зрения британский проект не привлекал Францию и вызывал ее опасение в попытке Великобритании «растворить» Общий рынок в широкой торговой зоне. Возникнувшая ситуация требовала не только от британской, но и от всех заинтересованных сторон серьезного изучения с тем, чтобы предложить новые варианты сотрудничества западноевропейских стран по проблемам европейской интеграции.

Процесс переговоров по ЗСТ в 1957-1958 гг. продемонстрировал двойственность подходов Г. Макмиллана к интеграционному движению. С одной стороны, британское правительство прилагало значительные усилия по продвижению концепции ЗСТ, с другой стороны, было не готово взять на себя долгосрочные обязательства на континенте. Сутью британского подхода к решению проблем европейской интеграции оставалось стремление если не возглавить интеграционный процесс, то, во всяком случае, затормозить его ход.

Во **второй главе** *«Взаимоотношения правительства Г. Макмиллана со странами ЕЭС по вопросам участия в европейской интеграции в ноябре 1958-августе 1961 гг.»* затронута история создания и функционирования ЕАСТ, по существу ставшей шагом на пути Великобритании к вступлению в Европейские сообщества. Также раскрываются факторы, обусловившие ускорение темпов деколонизации, сыгравшей немаловажную роль в форсировании правительством Г. Макмиллана интеграционной политики в западноевропейском регионе.

Официальный отказ Парижа от дальнейшего обсуждения британских предложений относительно создания ЗСТ не вызвал в политических кругах Великобритании бурной реакции. Фактически к ноябрю 1958 г. переговоры зашли в тупик. К тому же во Франции с приходом на пост премьер-министра Ш. де Голля обозначились перспективы смены режима. В декабре 1958 г. де Голль был избран президентом Франции и начался период Пятой республики. Это создавало определенные возможности для британской дипломатии в плане продвижения своей модели торгово-экономического объединения западноевропейских государств, в первую очередь за счет попыток привлечь США на свою сторону. К Соединенным Штатам апеллировали и другие европейские страны, проявлявшие беспокойство относительно последствий франко-германского сближения и доминирования Франции на континенте.

Два дня спустя после окончания работы комитета Р. Модлинга инициативу в формировании совместной торговой политики государств, не вошедших в Сообщество, взяла на себя Швеция. Стокгольм предложил план создания таможенного союза скандинавских стран. Лондон традиционно поддерживал взаимовыгодные торговые отношения с так называемыми периферийными странами Западной Европы, развитыми экономически, но имевшими относительно небольшой политический вес в европейских делах. Но правительство Великобритании, опасавшееся, что создание таможенного объединения скандинавских стран приведет

к введению заградительных пошлин против британских товаров, прилагало активные усилия, чтобы предотвратить претворение этого плана в жизнь. Одновременно британская дипломатия пыталась использовать инициативы скандинавских стран для того, чтобы в ином формате реализовать замысел создания зоны свободной торговли.

Скандинавские страны, вместе со Швейцарией и Австрией, изначально расценивались британскими политиками как потенциальные члены ЗСТ. Более того, участие Великобритании наряду со скандинавскими странами в деятельности созданного в 1958 г. межправительственного органа под названием Юнискан, имевшего формально статус консультативной организации, послужило ускорению решения вопроса о создании экономического союза семи стран.

В начале декабря 1958 г., на встрече в Женеве страны так называемой Семерки - Великобритания, Австрия, Дания, Швеция, Швейцария, Норвегия, Португалия - приняли решение учредить ассоциацию свободной торговли. Параллельно попыткам Г. Макмиллана добиться поддержки проекта ЗСТ Парижем шла подготовка странами Семерки проекта об учреждении европейской зоны свободной торговли. 4 января 1960 г. была подписана Стокгольмская конвенция о создании Европейской ассоциации свободной торговли. Несколько месяцев спустя, 3 мая 1960 г., после ее ратификации всеми странами-участницами, она вступила в силу.

Конвенция охватывала только промышленные товары и не предполагала установления единого тарифа в торговле с третьими странами, что было составной частью Римского договора о создании ЕЭС, предполагавшего движение к таможенному союзу. Непосредственной целью созданной ассоциации объявлялось поэтапное «уменьшение и окончательная ликвидация тарифов по большинству промышленных товаров» к 1966 г. В отличие от Римских соглашений 1957 г., конвенция не содержала положений об учреждении наднациональных органов. Принятый документ носил характер временного или переходного соглашения. В конвенции также не оговаривалась возможность развития политического союза вошедших в ассоциацию стран.

Созданная ЕАСТ, задуманная в качестве баланса ЕЭС, не составила серьезной экономической конкуренции странам Шестерки. В равной степени ее создание не дало британскому правительству ожидаемых политических результатов, за исключением того, что ярче обозначилась позиция США, поддерживающих, прежде всего, по политическим причинам, интеграцию стран Общего рынка, а не ЕАСТ. Кроме того, некоторые из членов ассоциации изначально рассматривали созданную группировку как этап на пути к вступлению в ЕЭС и в торговом отношении были сильнее связаны со странами Общего рынка, чем друг с другом.

Таким образом, провал реализации «великого проекта» в рамках зоны свободной торговли побудил правительство Г. Макмиллана создать экономическое объединение в составе семи континентальных государств как своеобразный противовес ЕЭС. В немалой степени сосредоточению усилий кабинета Г. Макмиллана на европейской политике в сфере интеграции способствовало убыстрение процесса деколонизации и, как следствие, падение престижа Великобритании как страны «с мировыми обязательствами» и ее превращение из глобальной державы в ведущую региональную державу. Рост национально-освободительного движения и антиколониальная позиция США и СССР служили дополнительными факторами, способствующими ускорению темпов распада империи.

Поворотными моментами в решении кабинета Г. Макмиллана обратиться с заявкой на вступление в Европейские сообщества послужили такие внешнеполитические события как провал британской идеи «разрядки» в 1960 г. и освобождение от колониальной зависимости в том же году 17 стран, вступивших в ООН. «Год Африки» символизировал для метрополии неизбежность и ускорение развала империи в условиях оформления влиятельного блока афро-азиатских стран в ООН.

Кроме этого, процесс урегулирования отношений ЕЭС и ЕАСТ в 1959-1961 гг. показал, что ассоциация семи западноевропейских государств, во-первых, не стала приемлемой основой для диалога со странами Общего рынка, на что рассчитывало правительство Г. Макмиллана, во-вторых, британская дипломатия явно недооценила важность политического аспекта интеграции шести западноевропейских государств для США.

В этих условиях Г. Макмиллан выдвинул идею о необходимости вступления Великобритании в Европейские сообщества с тем, чтобы она могла играть активную роль в интеграционном движении в качестве полноправного участника, способного влиять на ход интеграции. 31 июля 1961 г. премьер-министр выступил с речью в палате общин, в которой сообщил о решении правительства направить в Совет ЕЭС официальное заявление о вступлении Великобритании в переговоры по условиям членства в Европейских сообществах. С аналогичными заявлениями на вступление обратились Республика Ирландия, Дания и Норвегия. Швеция, Австрия и Швейцария выразили желание стать ассоциированными членами организации. Как было решено на заседании кабинета министров, в текст обращения в Совет министров ЕЭС была введена оговорка о намерении британского руководства защитить «особые интересы Содружества, британского сельского хозяйства и других членов ЕАСТ».

Решение правительства Г. Макмиллана подать заявку на вступление в официальные переговоры по условиям членства со странами Общего рынка, с одной стороны, стало признанием успехов, достигнутых ЕЭС в экономической и политической сферах, с другой – свидетельством ослабления международных позиций Великобритании и поиском новой роли на европейском континенте. Лондон, прилагавший значительные усилия в течение нескольких лет по реализации плана ЗСТ, вынужден был, таким образом, в августе 1961 г. согласиться с его окончательным провалом.

В **третьей главе** *«Проблема вступления Великобритании в Европейские сообщества в 1961-1963 гг.»* раскрывается позиция британского правительства на переговорах в Брюсселе, исследуются позиция и влияние стран Содружества и колоний на обсуждение условий вступления в ЕЭС новых государств и выявлены причины неудачи первой попытки Великобритании вступить в Европейские сообщества.

Британское руководство, вступая в переговоры со странами Общего рынка, рассчитывало на укрепление политических и финансовых позиций страны. Лондон активно искал способ ликвидации дефицита платежного баланса страны с тем, чтобы продолжать инвестирование в экономику стран Содружества, которое стремительно пополнялось новыми членами.

Прием новых членов мог усилить ЕЭС как экономически, так и политически. Накануне подачи заявки британского правительства на вступление в переговоры со странами Общего рынка экономика Великобритании все еще оставалась одной из

самых мощных в Западной Европе, страна оставалась ведущим производителем угля и стали. Малые страны - члены Общего рынка рассчитывали, что членство Великобритании ослабило бы франко-германское доминирование в нем и позволило бы сформировать другие оси. Вступление в Европейские сообщества скандинавских стран могло способствовать укреплению его политической стабильности, поскольку эти страны имели давнюю традицию парламентской демократии. Растущий динамизм экономического развития капиталистических стран также был одним из главных факторов переориентации Великобритании на сотрудничество с европейскими странами. ФРГ, к этому времени демонстрировавшая «экономическое чудо», полностью восстановила свой промышленный потенциал, вновь став одним из самых сильных европейских государств в экономическом отношении. Япония, экономика которой в послевоенное время развивалась быстрыми темпами, также стала составлять конкуренцию западноевропейским странам в конце 1950-начале 1960-х гг.

Меняющиеся модели мировой торговли означали, что, подобно всем крупным торговым нациям, Великобритания столкнулась с необходимостью защищать существующие экспортные рынки и пробиваться на новые. Быстро развивающийся рынок ЕЭС являлся благоприятной возможностью оживить торговлю и экономику Великобритании в целом на фоне снижения торговли со странами Содружества.

Ход переговоров в течение 1961-1962 гг. продемонстрировал сложность нахождения компромисса между сторонами по ряду таких ключевых для британского руководства вопросов как сохранение системы имперских преференций, и приспособления сельскохозяйственной политики страны к стандартам, сформулированным по этим вопросам в Римских соглашениях 1957 г. Однако, несмотря на уступки, сделанные британской делегацией Э. Хита по отдельным спорным проблемам, вопрос о членстве Великобритании в ЕЭС был предрешен жесткой позицией Франции. Англо-американское соглашение, подписанное в Нассау в декабре 1962 г. о поставках в Великобританию ракет «Полярис» дало формальный повод президенту Ш. де Голлю для применения предусмотренного Римскими договорами 1957 г. права вето, решившего исход переговоров. На пресс-конференции, состоявшейся 14 января 1963 г., де Голль объявил об отказе Франции продолжать переговоры по условиям членства Великобритании в Европейских сообществах.

Британское правительство, вынужденное оставить стол переговоров, не сделало попытки организовать сопротивление позиции Франции внутри ЕЭС и отозвать свое заявление, что было благоразумным решением в создавшихся условиях. Заключенный 22 января 1963 г. Елисейский договор между Францией и ФРГ, оформивший ось «Париж-Бонн» свидетельствовал о том, что Ш. де Голль, взяв лидерство в европейских делах, противопоставил англо-американскому союзу (и англо-американскому ядерному соглашению в Нассау 1962 г., в частности) франко-германское сотрудничество.

Франция не была заинтересована в усилении влияния Лондона на европейском континенте и стремилась воспрепятствовать этому. Ш. де Голль после возвращения к власти стремился к восстановлению утраченного в годы Второй мировой войны национального величия страны. Французский лидер был обеспокоен возможностью «растворения» стран ЕЭС в широкой атлантической группировке, которая могла возникнуть с вхождением Великобритании и других стран в Европейские сообщества. Кроме этого, Ш. де Голль увязывал проблемы британского вступления в Общий

рынок вопросами реформирования военного командования НАТО. В свою очередь, Лондон не приложил достаточных усилий для того, чтобы изменить позицию французского президента. В реализации планов атомного сотрудничества с Парижем премьер-министр Г. Макмиллан был скован жесткой политикой Вашингтона по недопущению получения ядерного оружия другими странами.

Вступление Великобритании, а вслед за ней и других европейских стран в Общий рынок могло вызвать изменения в соотношении сил в ЕЭС. Такой вариант был не приемлем не только для Франции, но отчасти для ФРГ, которая в рамках франко-западногерманского сотрудничества стремилась к укреплению своей роли в европейских делах и к усилению своего влияния в НАТО и, возможно, получению атомного оружия. Политическое развитие Европейских сообществ, как показали события, стало невозможно без решения вопросов безопасности и согласования европейской политики с политикой Североатлантического альянса. Вопрос вступления Великобритании, вызвавший политический кризис внутри ЕЭС, обнаружил свою значимость в контексте как европейской, так атлантической политики.

В начале 1960-х годов обозначились новые тенденции в проведении колониальной политики Великобритании, которые оказывали определенное воздействие на изменение курса страны в сфере европейской интеграции. Процесс деколонизации, осуществляемый ускоренными темпами и в значительных масштабах, обозначил для метрополии перспективу постепенного снижения значимости Содружества в торгово-экономическом отношении и роли Лондона как центра и руководящей силы Содружества. Более того, давление, которое правительство Г. Макмиллана испытывало в ходе переговоров в Брюсселе, со стороны стран Содружества, сказывалось на проведении колониальной политики Лондона. Расширение состава Содружества усиливало степень его воздействия на бывшую метрополию в вопросах, касавшихся вступления в Европейские сообщества.

В **заключении** обобщены основные выводы диссертационного исследования.

Приход на должность премьер-министра Г. Макмиллана сопровождался пересмотром подходов страны к осуществлению внешнеполитического курса страны в трех сферах – трансатлантических отношениях, европейских делах и колониальной политике Лондона. Суэцкий кризис 1956 г. подтвердил, что претензии Великобритании не соответствовали ее экономическому потенциалу, а подходы страны к решению внешнеполитических проблем воспринимались США и странами бывшей британской империи как не отвечающие реалиям дня. В то же время осознание как населением, так и правящими кругами Великобритании того факта, что страна, вышедшая победительницей во Второй мировой войне и участница Большой Тройки, уже не способна, прежде всего, по финансовым параметрам, продолжать осуществлять глобальную политику на мировом уровне, происходило медленно. Исходя из этого, Лондону приходилось искать способы приведения внешнеполитического курса страны в соответствие, с одной стороны, с экономическими возможностями страны, с другой, с восприятием Великобритании в качестве ведущей мировой державы как внутри страны, так и за ее пределами.

Г. Макмиллан, пересмотрев подходы Лондона к осуществлению внешней политики, с учетом уроков Суэцкого кризиса, сосредоточился на решении задачи повышения статуса страны на международной арене, в частности, посредством усиления роли Великобритании в интеграционном движении шести континентальных

стран. В этой связи премьер-министр выдвинул ряд инициатив в отношении европейской интеграции, которые, однако, не означали внесения кардинальных изменений в европейскую политику Лондона, скорее, можно говорить о некотором смещении акцентов в прежней политике Уайтхолла. Так, малоизвестный в российской историографии «великий проект» Г. Макмиллана, представленный на обсуждение кабинету министров в середине января 1957 г., предполагал создание в рамках ОЕЭС экономической и политической группировки стран с Великобританией в качестве лидера. По сути, план подразумевал «растворение» стран Общего рынка в широком экономическом объединении, с тем, чтобы предотвратить превращение шести континентальных стран во влиятельное интеграционное объединение, которое могло занять место Великобритании в отношениях с Вашингтоном и потеснило бы Лондон на международной арене.

Кабинет министров отказался одобрить проект премьер-министра, признав его «преждевременным». Тем не менее, планы по экономической интеграции, содержащиеся в «великом проекте», были развиты британским правительством в концепцию зоны свободной торговли, предложенной на обсуждение Совета министров ОЕЭС в феврале 1957 г. Переговоры, продолжавшиеся в течение полутора лет, потерпели провал в связи с отказом Франции в ноябре 1958 г. Негативное отношение де Голля к британскому плану и его активная политика по усилению роли страны в европейских делах, предопределили исход переговоров по осуществлению концепции ЗСТ. Определенное воздействие на провал реализации концепции ЗСТ оказывали и внутриполитические факторы. Оценка инициативы премьер-министра частью консервативной и лейбористкой партиями как проявления чрезмерного внимания к европейским делам вынуждала Г. Макмиллана представлять план ЗСТ как «чисто коммерческий проект», не привлекая внимания парламента и общественности страны к идущим в ОЕЭС переговорам, что обусловило низкую значимость успеха переговоров для правящей элиты страны.

Характерной чертой отношений Лондона со странами Шестерки было скрытое стремление избежать такого участия в европейской интеграции, которое потребовало бы от Соединенного Королевства взять на себя как долгосрочные обязательства на континенте, так и пожертвовать своими отношениями с Содружеством. Задачи, которые изначально пытались решить европейские государства посредством интеграции, а именно решение германского вопроса посредством включения Западной Германии в европейские хозяйственные структуры и предотвращение рецидива франко-германской вражды, в Лондоне пытались решать другими методами, более традиционными для британской дипломатии и предполагавшими ориентацию на концепцию «баланса сил», осуществлять которую до этого времени Великобритании удавалось без присоединения к континенту.

Провал переговоров по созданию зоны свободной торговли со странами Шестерки не способствовал усилению политических позиций Лондона на европейском континенте. Движение страны в сторону создания конкурентной экономической группировки не дало ожидаемого результата. Страны Общего рынка и США восприняли создание ЕАСТ как стремление Великобритании разрушить ЕЭС, закрепив разделение Европы на два торговых блока. В то же время создание ассоциации семи стран показало, что Великобритания не придавала Семерке серьезного политического значения. Желание Лондона создать исключительно экономическую группировку свидетельствовало о том, что британское правительство

рассчитывало улучшить посредством оформления конкурентоспособной группировки свои позиции для переговоров со странами Европейских сообществ.

По сути, создание ЕАСТ стало реализацией альтернативного плана премьер-министра Г. Макмиллана на случай отклонения проекта ЗСТ. Фактически посредством создания ассоциации европейской торговли произошло институциональное закрепление тех торговых отношений, которые связывали Великобританию с континентальными странами на протяжении десятилетий. Тем не менее, в конкретных политических условиях начала 1960-х годов создание ЕАСТ выглядело и воспринималось странами ЕЭС как шаг британского руководства, направленный на разрушение Общего рынка, что объективно затрудняло дальнейшее развитие отношений Лондона со странами ЕЭС.

В международной жизни период начала 1960-х гг. характеризовался нестабильностью. Инцидент с американским самолетом-шпионом У-2 в мае 1960 г., вслед за которым последовал срыв переговоров в Париже по решению германской проблемы и Берлинский кризис 1961 г., способствовали политическим изменениям в Европе. Германский вопрос вновь вышел на повестку дня. Наметилось франко-германское сближение, с помощью которого обе страны пытались решить свои политические проблемы. Великобритания в этой связи, испытывая опасение по поводу возможного снижения ее роли в европейских делах, пыталась выдвинуть такую инициативу, которая могла содействовать укреплению авторитета страны на международной арене и обеспечить ей позицию лидера и возможности реального влияния на выработку мировой политики.

В этих условиях британское правительство, реалистически оценивая шансы осуществления концепции ЗСТ, предприняло попытку вступить в Европейские сообщества, но на «особых условиях», которые могли помочь Великобритании частично реализовать идею зоны свободной торговли. Таким образом, за достаточно непродолжительное время в политике Великобритании, избегавшей после Второй мировой войны непосредственного участия в интеграционном движении западноевропейских государств наметились существенные изменения. В августе 1961 г. правительство Г. Макмиллана обратилось с заявлением на вступление в официальные переговоры со странами ЕЭС по условиям членства Великобритании в Европейских сообществах.

Британские правящие круги рассчитывали, что членство Великобритании в ЕЭС будет способствовать укреплению прочности связей бывшей метрополии со странами Содружества и сохранению и поддержанию эффективного функционирования стерлинговой зоны. Торговые отношения и инвестиционные вложения бывшей метрополии в страны Содружества позволяли Великобритании поддерживать фунт стерлингов в качестве международной валюты. В то же время в период премьерства Г. Макмиллана происходило постепенное снижение значимости Содружества с экономической точки зрения в силу возрастания заинтересованности бывших доминионов и колоний в развитии взаимовыгодных торгово-экономических отношений с соседними государствами, а не бывшей метрополией. В перспективе развитие таможенного союза Общего рынка могло улучшить, по мысли премьер-министра, и финансовое положение страны, которое в определенной мере сковывало ее внешнюю политику в послевоенное время. В политическом плане вступление Великобритании в ЕЭС могло содействовать укреплению и развитию в нужном Лондону направлению англо-американских «особых» отношений.

Изменения в колониальной сфере также способствовали поиску Великобританией своей роли на фоне ускоренного сокращения размеров империи. Признав неизбежность деколонизации, правительство Г. Макмиллана попыталось снизить военное присутствие, прежде всего, на африканском континенте, что соответствовало планам страны по сокращению оборонных обязательств в различных регионах мира. В целом, трансформация империи в Содружество была относительно безболезненным для метрополии процессом в силу традиционно гибкой колониальной политики Лондона. Британские правящие круги стремились к укреплению экономических, политических и культурных отношений со странами Содружества, учитывая, что оно было важным элементом в «холодной войне», поскольку позволяло удерживать страны, входящие в его состав, в орбите влияния западного мира.

Сложившийся в ООН блок афро-азиатского большинства после вступления в организацию в 1960 г. – «год Африки» - 17 африканских государств, оказывал серьезное воздействие на выработку колониальной политики метрополии, в некоторой степени сковывая действия Лондона по сохранению наиболее важных в стратегическом отношении территорий в Африке и других районах мира. Поддержка стран Содружества, входивших наряду с Лондоном в комитеты Генеральной Ассамблеи ООН по деколонизации, приобретала ключевой характер в связи с переговорами, проходившими в Брюсселе по поводу условий вступления Великобритании в Европейские сообщества. Принимая во внимание заинтересованность правительства Г. Макмиллана в преодолении разногласий, возникающих со странами Содружества по поводу возможного ущемления их торговых интересов после вступления бывшей метрополии в Европейские сообщества, можно говорить о том, что существовала прямая взаимосвязь и влияние колониальной сферы Великобритании на осуществление Лондоном политики в отношении европейской интеграции.

Переговоры Великобритании со странами ЕЭС в Брюсселе в течение 1961-1962 гг. продемонстрировали сложность нахождения компромисса между сторонами по ряду таких ключевых для Лондона вопросов как сохранение системы имперских преференций, и приспособления сельскохозяйственной политики страны к стандартам, сформулированным по этим вопросам в Римских соглашениях 1957 г. Однако, несмотря на уступки, сделанные британской делегацией Э. Хита по отдельным спорным проблемам, вопрос о членстве Великобритании в ЕЭС был предрешен жесткой позицией Франции. Англо-американское соглашение, подписанное в Нассау в декабре 1962 г. о поставках в Великобританию ракет «Полярис» дало формальный повод президенту Ш. де Голлю для применения предусмотренного Римскими договорами 1957 г. права вето, решившего исход переговоров. На пресс-конференции, состоявшейся 14 января 1963 г., де Голль объявил об отказе Франции продолжать переговоры по условиям членства Великобритании в Европейских сообществах.

Проводимая правительством Г. Макмиллана политика в отношении интеграционного движения на европейском континенте в конце 1950-х – начале 1960-х годов продемонстрировала не только усиление политической важности западноевропейской интеграции в системе британских внешнеполитических приоритетов, но и возрастание значимости торговых отношений Лондона со странами Общего рынка. Таким образом, в концепции «трех окружностей» европейское направление, в условиях распада империи, оттеснило Содружество со второго места

на третье, и подтверждением этого стала попытка Великобритании добиться вступления в Европейские сообщества.

Политика консервативного кабинета Г. Макмиллана заложила основы европейского курса страны с области интеграции для последующего поколения британских политиков. Первая попытка Великобритании вступить в Европейские сообщества оказалась неудачной в силу многих факторов. Но она имела важные последствия в вопросе переосмысления внешнеполитического курса страны в области интеграционного строительства и показала реальные трудности во взаимоотношениях Лондона с континентом. Таким образом, в 1961 г. британское правительство сделало выбор, определивший вектор развития политики страны на европейском континенте в последующие десятилетия.

Публикации автора по теме диссертационного исследования:

1. Хахалкина Е.В. Обсуждение британским кабинетом министров «Великого проекта» Г. Макмиллана (январь 1957 г.) // Американские исследования в Сибири. – Вып. 8. Материалы Всероссийской научной конференции выпускников программы Фулбрайта «Американские идеи в гуманитарных исследованиях ученых Сибири», Томск, 12-14 окт. 2004 г. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 58-63.
2. Хахалкина Е.В. Проблема создания зоны свободной торговли (ЗСТ) в британской внешней политике в январе-мае 1957 г. // Вопросы истории, международных отношений и документоведения. Сборник трудов студентов и аспирантов исторического факультета. Томск: Изд-во ТГУ, 2005. С. 41-44.
3. Хахалкина Е.В. Обсуждение в правительственных кругах Великобритании вопроса о внесении проблемы «колониализма» в повестку дня англо-американских переговоров на Бермудских островах (январь-март 1957 г.) // Вестник Томского Государственного Университета. Общенаучный периодический журнал. № 295. Февраль 2007. С. 155-158.